

Глава 24. Дворцовые распри (5)

Девятый принц ожёг маленького слугу сердитым взглядом.

— Ещё и меня поучаешь! — недовольно проворчал он. — Будто не ты вечно подбиваешь меня на всякую глупость. Впрочем, неважно. Раз уж мы знаем, что он замышляет, я костями лягу, а дело ему испорчу. Хм!

Евнух покорно закивал, не смея перечить, и засеменил следом за господином. Вскоре оба скрылись в ночной темноте.

Му Юаньюн не торопясь достал из коробки лакомство, откусил кусочек и, лениво жуя, тихо процедил сквозь зубы:

— Ребячество.

Кон Цзяцзы покосился на расплывшегося в довольной ухмылке принца.

«Уж кто бы говорил о ребячестве, — мысленно вздохнул он, глядя на сияющего от восторга Му Юаньюна. — И кто из вас ещё ребёнок?»

Однако Седьмой принц, оставшийся в беседке позади них, не спешил уходить. Он сидел неподвижно, будто выжидая кого-то в ночной тиши.

Му Юаньюну и Кон Цзяцзы ничего не оставалось, кроме как включиться в эту безмолвную дуэль на выдержку.

Время тянулось невыносимо медленно. Коробка с пирожными почти опустела, когда в саду наконец наметились перемены.

Лю Фэн, который, казалось, давно ушёл, вдруг вынырнул из темноты. На этот раз он двигался целенаправленно — прямо к беседке, где укрылся Седьмой принц.

— Ваше Высочество Седьмой принц, — негромко позвал он.

— М-м? — донёсся из темноты сонный, лениво растянутый голос.

— Это я, ваш слуга, — отозвался Лю Фэн.

— Знаю, — Седьмой принц сладко зевнул и, судя по звукам, потянулся. — Ну что, мой восьмой братец не пытался, откуда у тебя эти сведения?

— Спрашивал, — ответил Лю Фэн. — Я сказал, что краем уха услышал от главного управляющего У.

— Разумно, — согласился принц. — И каково твоё мнение?..

— Восьмой принц, похоже, затаил злобу на Тринадцатого, однако Девятого он ненавидит куда сильнее, — вкрадчиво заговорил евнух. — Думаю, так просто он это не оставит. А вот Девятый принц куда проще, его мысли как на ладони...

— Я не о них, — перебил его Седьмой принц. — Я спрашиваю про Тринадцатого. Что ты о нём думаешь?

— О Тринадцатом принце?..

— Именно.

Услышав своё имя, Му Юаньюн непроизвольно коснулся горла. От сладких пирожных во рту пересохло, и он запоздало упрекнул себя за то, что не догадался захватить чайник.

Кон Цзяцзы, напротив, весь обратился в слух. Заметив абсолютную беспечность своего господина, он лишь мысленно вздохнул от усталости.

— Что касается Тринадцатого принца... — помедлив, ординарно произнёс Лю Фэн. — Вашему слуге он показался самым обычным. Ничего примечательного.

— Забытая всеми принцесса, рождённая безумной, давно потерявшей милость императора наложницей в Богом забытом холодном дворце... Кому в здравом уме пришло бы в голову вредить ей? И почему её сбросили именно в пруд Цзинъюй? Почему прямо на глазах у отца? И как так вышло, что после этого принцесса внезапно обернулась принцем?

Лю Фэн шумно выдохнул от потрясения:

— Ваше Высочество полагает...

— Если за его спиной нет мудрого наставника, значит, наш маленький Тринадцатый брат, который младше нас всех, куда опаснее и глубже, чем кажется на первый взгляд.

— Выходит, и история с евнухом, которого подослал Восьмой принц, — тоже дело рук Тринадцатого? — мгновенно уловил мысль слуга.

— Почти наверняка.

— Значит, то, что вы днём задирали его... тоже было лишь проверкой? — робко поинтересовался Лю Фэн.

Спокойный голос Седьмого принца вдруг дрогнул. Наступила короткая пауза.

— Нет, — тихо отозвался он. — То был мой брат... делящий со мной это тело.

Лю Фэн замолчал, поражённый. Он выглядел глубоко встревоженным.

— Он снова бодрствовал?

— Да, в последнее время он всё чаще заявляет о себе при свете дня. Если я долго не выхожу с тобой на связь, знай — это его рук дело. Мой недуг... — Седьмой принц тяжело вздохнул и не стал договаривать.

— Ваше Высочество, я слышал, что в народе есть великие лекари... — попытался утешить его слуга.

— Называться они могут как угодно, но большинство из них — обычные шарлатаны, вымогающие деньги под громкой вывеской. На деле они лишь едва смыслят в травах, и любой ученик придворного лекаря превосходит их в мастерстве. Этим слухам верить нельзя.

Лю Фэн лишь печально вздохнул, признавая его правоту.

— Пока разум мой чист, я должен приглядывать за Одиннадцатым, — негромко добавил Седьмой принц. — Надеюсь только, что он окрепнет. В последнее время его совсем извела простуда, лекари приходят один за другим, а толку никакого.

— Одиннадцатый принц отмечен благословением небес, он обязательно поправится, — заверил евнух.

— Твоими бы устами... Ладно, Лю Фэн, спасибо тебе. Все эти дни ты умело лавировал ради нас между Восьмым и Девятым принцами. О делах, что остались у тебя на воле до прихода в проклятый дворец, не беспокойся — я обо всём позабочусь.

С этими словами Седьмой принц поднялся и покинул беседку.

Лю Фэн переждал какое-то время и лишь затем бесшумно скользнул в противоположную сторону.

Му Юаньюн не спеша прижал ладонь к руке Кон Цзяцзы, прикладывая палец к губам. Глазами

он показал: «Жди, не шевелись».

Предчувствие не обмануло его. Спустя мгновение Лю Фэн крадучись вернулся. Он тщательно осмотрел все окрестные кусты и тёмные углы и лишь после этой проверки окончательно исчез из виду.

Убежище, выбранное Му Юаньюном, оказалось на редкость надёжным. Узкий лаз вел в потайной закуток, протиснуться в который мог только ребёнок. Взрослый Лю Фэн даже помыслить не мог, что там кто-то прячется, а потому ушёл ни с чем.

Только тогда заговорщики выбрались наружу и, прихватив пустую коробку из-под сладостей, не торопясь двинулись обратно во дворец Биюань.

После того как стряслась беда с евнухом Лю Чжаоси, прислуга стала спешно покидать дворец Биюань. Былое оживление сошло на нет, и обитель Тринадцатого принца вновь погрузилась в унылое безмолвие заброшенного холодного гарема.

Немногие оставшиеся слуги даже не заметили отсутствия своего господина. Обязанностями они пренебрегали без зазрения совести и разошлись спать задолго до полуночи.

Впрочем, этот всеми забытый дворец мало кого заботил.

Пока они шли, Му Юаньюн хранил молчание, но стоило им переступить порог спальни, как он звонко хлопнул в ладоши и воскликнул:

— А я-то всё ломал голову! Они ведь родные братья, так почему Одиннадцатый вечно чахнет, а Седьмой скачет как молодой бычок? Оказывается, всё просто: у одного недуг телесный, а у другого — с головой не порядок!

Кон Цзяцзы промолчал, лишь укоризненно взглянув на него.

— Ваше Высочество, — мягко прервал он бурные восторги хозяина. — Похоже, Седьмой принц разгадал наши замыслы.

— Ну разгадал и разгадал, — отмахнулся Му Юаньюн. — Не станет же он из-за этого меня убивать.

— Осторожность никогда не помешает, — наставительно произнёс Кон Цзяцзы, вспомнив изречение из книги, которой с ним поделилась Система.

— Да знаю я, — Му Юаньюн сладко зевнул, но вдруг осёкся, округлив глаза от ужаса. — Проклятье! Мы столько времени потеряли, а я ещё ни строчки из домашнего задания

Младшего наставника Вана не написал!

В итоге господину и слуге пришлось бодрствовать до глубокой ночи, чтобы нагнать упущенное. Заодно Кон Цзяцзы воспользовался возможностью попрактиковаться в каллиграфии. Благодаря знаниям, заложенным Системой, дело шло на лад: пальцы быстро привыкли к кисти, и неровные поначалу штрихи крепили с каждым разом. Если бы не его помощь, Му Юаньюну точно пришлось бы писать до самых рассветных лучей.

Уже ложась в постель, Кон Цзяцзы вспомнил о делах насущных. Не так давно они обсуждали со своим Наставником-эльфом 311 условия запуска второго главного задания, но так и не пришли к единому мнению. Что послужит толчком — встреча с нужным человеком или конкретное событие? Это по-прежнему оставалось загадкой.

Тогда 311 объяснил, что Кон Цзяцзы выбрал «Свободный режим», а в нём любой поворот сюжета зависит исключительно от действий самого игрока. Задания генерируются в реальном времени, подстраиваясь под его поступки.

Останься они в рамках обычной виртуальной реальности, игрок мог бы просто открыть карту, найти ближайшего ключевого персонажа и получить квест. Однако после загадочного перемещения в прошлое Система подверглась искажениям, и даже верный эльф-помощник не мог предугадать, как она поведёт себя в следующий миг.

Немного поразмыслив, Кон Цзяцзы вызвал перед мысленным взором системную карту. В том месте, где они только что подслушивали чужие секреты, тускло мерцала жёлтая точка. Рядом вилась тонкая строчка описания:

[Доступно дополнительное задание: Тайны Запретного города]

Кон Цзяцзы с любопытством коснулся светящейся иконки.

[Поздравляем! Вы активировали дополнительное задание: Тайны Запретного города]

[Описание: В этих чертогах таится немало грязных тайн. Только выведав их, вы сможете уберечь себя от смертоносных ловушек]

[Подсказка: Данный тип заданий носит регулярный характер, но требует известной доли везения. Завершение этой цепочки откроет доступ к следующему квесту: «Вербовка соглядатая»]

[Квестовые предметы: Отсутствуют]

[Награда: Одна бесплатная попытка призыва карт]

<http://bllate.org/book/18226/1758927>